

УДК 130.122 + 133.4 + 304.4

О. А. Кучерук
кандидат философских наук, преподаватель
Мореходного колледжа технического флота
Национального университета «Одесская морская академия»

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ЦЕННОСТНОЙ ОНТОЛОГИИ

В мире перманентных социально-экономических, политических, социокультурных трансформаций одной из важнейших онтологических проблем становится проблема формирования и видоизменения человеческих ценностей, их влияния на социальное и индивидуальное бытие. Такая постановка вопроса формирует насущность статьи с охватом и рассмотрением ценностного феномена в его целостном ракурсе, но при этом с условием акцентированного и более пристального внимания именно к субъективному, интуитивно-иррациональному, личностному «переживанию» ценностного мировосприятия. Экзистенциальный аспект исследования в указанном контексте несколько приоткрывает завесу тех темных участков духовной онтологии человека, которые остаются достаточно неизведанными по причине постоянных и хаотических возникновений и трансформаций новых целеполагающих и ценностно-ориентирующих устремленностей как под влиянием культуры, так и в результате индивидуальных психологических процессов, обусловленных самопереживанием, самоучреждением, субъективацией человеческого Я.

Феноменам ценностей, ценностного мироощущения, экзистенциального ценностного миропереживания посвящены исследования немалой (значительной) когорты мыслителей, среди которых уместно было бы упомянуть монографии, эссе и трактаты Н. Аббаньяно [1], Л. Баевой [2], В. Ильина [3], А. Камю [4], Ж.-П. Сартра [5], М. Хайдеггера Л. Шестова, А. Шюца [6], К. Ясперса [7] и других философов и психологов. В указанных трудах раскрывается феноменология ценностей и ценностного мировосприятия, исследуется «ценностный акт» и «мир ценностей». Анализируется экзистенция сознания в ее устремленности к «просветлению разума» и обретению Истины (К. Ясперс), рассматривается проблема «абсурдности» человеческого бытия (А. Камю), сопряженная с «тревожностью» и «отчаянием» (Ж.-П. Сартр). Тем не менее, данный вопрос требует неустанной философской рефлексии с учетом и пониманием тех сегодняшних культурно-информационных процессов, которые оказывают влияние на Я-переживание, Я-самоосознание, Я-самоинтерпретирование себя в их ценностно-онтологическом ракурсе.

Востребованность осмысления описываемой проблематики не требует изысканных аргументов в апологии ее актуальности, так как связана с насущной необходимостью разума экзистенциальной природы ценностных переживаний человека постиндустриального мира. Человека, находящегося на пограничном перекрестии разумного и неразумного, рационального и иррационального, реального и нереального, исторического и мифологического, ценностного и неценностного, обусловленном современными культурными, политическими, религиозно-мировоззренческими видоизменениями и трансформациями. Указанное разумение является вызовом и необходимостью нашего мира и времени, так как войны, экономико-ресурсный и экологический кризис, разрушение традиционных норм и моральных представлений, а также прочие деструктивные проявления XX–XXI ст. связаны с ценностным мироощущением и основополагающим вопросом обретения устойчивости постиндустриального цивилизационного проекта.

Ключевым тезисом экзистенциальной философии Ж.-П. Сартра в его хоть и небольшом, но довольно исчерпывающем эссе «Экзистенциализм – это гуманизм» является суждение о том, что человек является свободным индивиду и человеком как таковым, он делает себя именно сам. Не Бог, не какие-либо внешние факторы формируют его

экзистенции, он сам есть автор и исполнитель собственного Я. Человек является «проектом», осознающим свою перспективность и ответственность за свое бытие, так как оно бытие связано, прежде всего, не с ним самим, а с окружающими его людьми. То есть человек порождает своей субъективностью то ценностное измерение, которое оказывает влияние в том числе, возможно, и исторического масштаба на культурное пространство социума. В этой ответственности и переживании себя Ж.-П. Сартр и находит основные причины «тревоги», «заброшенности», «отчаяния», которые, к слову, являются признаками психологического состояния современного человека, погруженного в мир доминирующего эгоцентризма и отчужденности [5, с. 319–344].

Изложенные выше суждения знаменитого французского мыслителя обладают большой долей рассудочности и соответствуют духу своей эпохи, а именно того времени, когда тоталитарные государственные машины первой половины XX ст., подавляя рационализм и формируя безумное большинство, могли сталкиваться с экзистенцией, внутренним порывом, романтизмом героического и преобладающего Я, бросающего вызов ходу событий. Указанная экзистенция является неизведанным эхом субъективной духовности и зрелости себяполагающей и себятворящей индивидуальности, которая сама по себе уже является высокой ценностью. Можно задаться вопросом: а что собственно служит источником и природой данной экзистенции? Ответы, порожденные плюральностью философских подходов, сольются в симфонии исторической полемики. Бог и духовность, материя и эволюция, культура и религия, совесть и мораль, интуиция и иррационализм, голос крови и историческое самосознание, прочие категории и формы основополагающей онтологии будут положительно применимы к попыткам пролить свет на указанный вопрос. Но в конечном итоге ясно одно: человеческая свобода внутреннего Я, дорожная данной экзистенцией как высшей ценностью жизни, творит и созидает окружающий мир, возводит храм его духовной культуры. Я-творящее, таким образом, проявляет себя пред нами как некий основополагающий и двигательный механизм цивилизации, являющийся ее сакральной ценностью, скрывающий сущность свою за завесой метафизического происхождения.

А. Камю в произведении «Миф о Сизифе» констатирует, что вопрос о смысле жизни в ее ценностном контексте является «неотложным из всех вопросов». Описание человеческого мира, его ценностных оснований в философии мыслителя носит абсурдно-пессимистический характер, он заявляет: «Чувство абсурдности поджидает нас на каждом углу. Это чувство неуловимо в своей скорбной наготе. В тусклом свете своей атмосферы» [4, с. 28]. Неким манифестом нигилизма представляются нам слова А. Камю о бренности этого мира, о том, что «начало всех великих действий и мыслей ничтожно» [4, с. 29]. Потому как наша жизнь, наполненная суетными метаниями, меркантильностью, неумолимо чередуемыми днями недели, месяцами и годами, порождает то «тошное» и отягощающее дух чувство, которое А. Камю наделяет определением «скука». Это состояние, по мнению философа, «является результатом машинальной жизни, но она же приводит в движение сознание. Скука пробуждает его и провоцирует дальнейшее: либо бессознательное возвращение в привычную колею, либо окончательное пробуждение» [4, с. 30]. В последних нескольких словах знаменитого французца проскальзывает надежда на освобождение от рутин и преодоление экзистенцией творящего индивида унифицированных

обусловленностей «машинальной жизни». Следует подчеркнуть, что высказываемые идеи весьма актуальны для современного постиндустриального периода развития, в котором видима разнородность масскультурного пространства являет собой лишь симуляцию свободного творческого сотрудничества. Плоть и кровь описываемой формы культуры – экономико-мировоззренческая целесообразность, подчиняющая креативную волю индивидуальности некоему глобальному ценностно-ориентирующему стандарту. Об этом еще несколько суждений будут высказаны ниже.

Наибольшая противоречивость феномена абсурда, по мнению А. Камю, проявляется при попытке осмыслить ценностное бытие человека с позиции традиционной морали. Так, в эссе «Бунтующий человек» мыслитель начинает рассуждать о социальных проблемах насилия и убийства и приходит к выводу, что, исходя «из чувства абсурда, ... убийство воспринимается в лучшем случае безразлично и, следовательно, становится допустимым» [4, с. 121]. Далее А. Камю говорит: «Если ни во что не веришь, если ни в чем не видишь смысла и не можешь утверждать какую-либо ценность, все дозволено и ничего не имеет значения» [4, с. 121–122]. При этом: «Что сжигать людей в газовых печах, что посвящать свою жизнь уходу за прокаженными – никакой разницы. Добродетель и злой умысел становятся делом случая или каприза» [4, с. 122]. Интересно отметить явное пересечение суждений французского философа с высказыванием Ф. Достоевского: «Если Бога нет, то все дозволено», что подчеркивает исторически естественную и неиссякаемую актуальность проблемы так волнующей мыслителя. В условиях отсутствия веры в высшее управление мирозданием, как полагает А. Камю, такие категории, как добро, мораль, нравственность, являют собой лишь неподлинность и культурный атавизм или в лучшем случае пристанище для слабых характерных жертв. Все это не более чем абсурд. Сама человеческая жизнь в руках наиболее сильных и волевых людей – просто «ставка в игре». Целеполагающим и ценностно-ориентирующим фактором оказывается «непосредственный результат», а в этих обстоятельствах: «Если нет ни ложного, ни истинного, ни плохого, ни хорошего, правилом становится его собственная максимальная эффективность, то есть сила. И тогда надо разделять людей не на праведников и грешников, а на господ и рабов» [4, с. 122]. Жесткой констатацией отчаяния, по нашему мнению, порожденного отсутствием сверхсмысла и сверхидеи, звучат слова французского писателя. Это отчаяние извлечено из собственного духа, уже употребившего яд, отравляющий надежду на бессмертие.

Следует резюмировать, что многие рассуждения А. Камю, отталкиваясь от предшествующих идей А. Шопенгауэра, Ф. Достоевского, Ф. Ницше и других великих умов, находят свою подпитку в реалистических событиях середины XX ст., пропитанных трагизмом, кризисом гуманизма, омассовлением сознания, ростом революционности и социальной фронтальности. При этом следует заметить, что век XXI как эпоха, казалось бы, высоких культурно-цивилизационных достижений демонстрирует не менее негативные тенденции. Попытка осмыслить «реальность логического преступления», понять «нашу современность» привела А. Камю к констатации абсурда как некоей закономерности нашего времени, нивелирующей онтологию ценностнозначимого. Но, на наш взгляд, абсурдность бытия во всех его пессимистических трактовках и нигилистических переживаниях имеет место лишь в условиях атеистического миропонимания, сознательного ухода от Великой Идеи, целеустремляющей, целеполагающей, ценностно-ориентирующей человека. Именно тогда наш мир становится наихудшим испытанием или неким вселенским парадоксом, тем миром, который в состоянии породить религию без Бога и бога без всепрощения. Подчеркнем, что идея свободного прорыва в собственное уникальное измерение и творческое переживание мира, преодоления человеком самого себя невозможна, по нашему субъективному убеждению, без определения границ метафизического,

потому как именно на этом пограничье индивид мироощущает себя не как завершенный проект, но как живую перспективу, обладающую волей, ценностью и целью. В этих условиях он обретает целостность себя и совокупную общность таких же, как он, индивидов, объединенных данной целостностью. К. Ясперс называет это «коммуникацией духа», которая есть «образование себя из общей субстанции идеи некоторого целого. Индивид сознает, что он стоит на своем месте, получающем свой самобытный смысл с точки зрения этого целого» [7, с. 78]. Некая непознаваемая реальность, «не доступная ясному знанию в смысле сознания вообще», по мнению К. Ясперса, ценностно регламентирует и указывает, «что здесь важнее всего» [7, с. 78]. Ежели этого не происходит, если голос неизведанного и таинственного в душе трактуется в лучшем случае как психологическая реакция, обусловленная биологической химией, если все, что есть, – это просто нелепая случайность, тогда решительно и абсолютно все теряет какую-либо смыслозначимость и ценность, потому как мир представляется калейдоскопом бесконечных и бессмысленных вариантов бытия, по сути, небытия, в котором Я-творящая воля – просто иллюзия и насмешка над собою, лишенная смысла даже в этом смехе.

Итальянский философ Н. Аббаньяно в труде «Введение в экзистенциализм», рассуждая о сущностном содержании экзистенции, настаивает на том, что ее основная задача убрать демаркационную линию между понятиями «мысль» и «жизнь» и объединить их в единый феномен «мыслящая жизнь». Данное единство как «радикальная проблематичность» позволит рассмотреть «составные элементы проблемы человека» в их совокупности, потому как «экзистенция человека характеризуется тем, что человек для самого себя является проблемой своего собственного бытия». Соответствующим образом экзистенциальный ракурс видения ценностной онтологии индивида должен отталкиваться от того, что аксиология имманентна его сущности и является вопросом совокупного единодушия ценности и «мыслящей жизни» человека. Тогда постижение бытия ценности в единстве жизни и Я-постигающего – Я-оценивающего субъекта даст нам надежду на приоткрытие завесы и прикосновение к фундаментальной сути ценностной экзистенции человека. Н. Аббаньяно констатирует, что бытие как базисная онтологическая проблема принципиально не доступно человеку для раскрытия своего внутреннего сущностного статуса, так как оно постоянно ускользает от него, «трансцендируя» в его мышлении. Человек «не только не обладает в непосредственной и достоверной форме реальностью вещей и вообще всем тем, что может быть объектом его познания, – реальностью, которая выступает для него лишь в качестве внешней границы его поиска; он не только не обладает подлинным смыслом сообщества, в котором он живет, и ценностью других; но само единство его Я, сам конкретный смысл его индивидуальности ускользает от него, если он не ставит себе его проблему и не осуществляет его поиск» [1, с. 38]. Далее он жизнеутверждающе постулирует: «Проблема бытия для человека – это проблема его задач, его интересов, его счастья, одним словом, его судьбы» [1, с. 38]. Добавим от себя, что данное бытие, исследуемое без акцентированного включения в ценностное мироощущение субъекта, есть лишь созерцание множественности абстрактных форм, лишенных структурных и смыслообразующих связей. Каким же инструментарием познания или интуитивно-чувственных рефлексий должен обладать человек, дабы обрести ценностное смысложизненное понимание личностного предназначения? Мы полагаем, что все ответы на обозначенные вопросы кроются в метафизической природе человека, обусловленной творческой свободой его духа, в том непознаваемом и неизведанном пространстве, которое, возможно, знает ответы на все вопросы, до того как они когда-либо возникнут. Способы проявления этого трансцендентного индикатора прослеживаются в эстетико-поэтическом культуротворении, истории утверждения гуманистических идеалов, во всех проявлениях искусства и собственно философии, которая по мере возможности, преодолевая ограниченность

коммуникации, а порою и страх, выводит на план осознанности глубинные потенции иррационально-мистического Я. В последовательном и пусть по крупицам собираемом распознавании человеком своей истинной сути кроется великое откровение, понимаемое теперь не на уровне ограничений и запретов, а на благоговейном созерцании собственного перерождения.

Голос совести, пожалуй, вот как можно определить внутреннего предиктора, руководящего проектом индивидуальности. Этот голос призывает к извлечению из собственной сущности только то, что способствует жизненному утверждению и подлинному творческому раскрытию личности. Л. Баева считает: «Ценности духа, блага, природы, общества – выражения субъективного переживания личностью своего качества и желания к его усовершенствованию и продлению в окружающем... Ценности – наиболее полное выражение желания осмыслить и внести значимость в бытие, и в этом состоит их экзистенциально-эссенциальная сущность» [2, с. 69]. В контексте социального это условие гармоничного и системно-устойчивого развития цивилизационного проекта, потому как социальная общность есть нечто большее, нежели просто объединение людей по культурному, политическому, национальному признакам. Социальное – некий организм, имеющий склонность как к болезням, так и к выздоровлению. Даже единственная и малозначимая единица социального тела обладает потенциалом активации и свертывания общественно-исторических процессов. Основоположник феноменологической социологии А. Шюц пишет: «Я утверждаю относительно некоторого Ты, что оно принадлежит моему ближайшему социальному окружению, если оно сосуществует со мной в пространстве и времени. Сосуществование в пространстве означает, что оно дано мне в своей «телесности», причем как оно само, как данное особое Ты, а его тело – как поле выражения во всей полноте своих симптомов. Сосуществование во времени означает, что я в состоянии наблюдать процессы его сознания в подлинной синхронности, что его длительность одновременна моей, что мы стареем вместе» [6, с. 886]. Высказывания австрийского философа весьма актуальны для понимания сущностного содержания ценностной онтологии современности, так как историко-культурные, социально-информационные процессы, разворачивающиеся в нынешнем мире, демонстрируют болезненную пораженность «телесности», описываемой А. Шюцем. Пораженность эта в своем социокультурном выражении есть проявление и констатация несостоявшейся гармонии и расшатывания всей глобальной цивилизационной системы, неким всечеловеческим укором и вопиющим гласом совести, не дающим закрыть глаза тем, кто ощущает крик его иступленного отчаяния. Контраст прекрасных технологических достижений Лос-Анджелеса и трущоб Мумбаи обнажают суть этого социально-экзистенциального противоречия, демонстрируют опреснение и иссушение глобальной души постиндустриального человека. Во всем этом есть пророческие признаки краха той цивилизации, которая заявила о себе как о цивилизации христианской. Орудием поражения в описываемой аллегории выступает глобальное обустройство человеческого сосуществования на планете Земля, несправедливое по своей сущностной природе. Доминантным инструментарием этого орудия является культура массовых ценностей, искусственных и симуляционно-манипулятивных по своему происхождению и сути. Символично-аксиологическим выражением этой культуры есть образ материально-физического удовольствия, эгоцентризма и успешности как высшей цели и ценности «продвинутого», живущего в ногу со временем индивида. Голос Универсума как экзистенция, интуиция, исток, питающий дух человека, звучит все тише и тише в этих условиях и не в силах преодолеть информационный шум, триумф и пафос неиссякаемого веселья данной культуры.

Конечно же, массовая культура современности обладает и некоторыми конструктивными социальными регулятивами, о чем существует немало количественно трудов, но наше исследование, в первую очередь, отталкивается от лейтмотивной идеи кризисного состояния постиндустриальной цивилизации, что и подталкивает рассматривать ценностную онтологию нынешнего социума, а также ее экзистенциальный аспект в критическом ключе. И, возможно, именно в аксиологических тенденциях, репрезентуемых современным мировым культуротворением, и кроются те ценностно-ориентирующие механизмы, вживляемые в душу и тело субъекта некоей грядущей «информационной империи», которые приведут, в конечном итоге, к качественно новому интерпретированию экзистенциальной природы уже улавливаемого в воображении человека будущего, лишенного духовной свободы от рождения. Вопрос только в том: сохранится ли вообще такая возможность? Подчеркнем, что, как мы считаем, устремленность и векторная направленность современности дают исчерпывающие основания к осмыслению перспективных сценариев глобальной цивилизационной трансформации именно в том контексте, который и присутствует в содержании статьи.

В завершении следует высказать несколько обобщающих суждений. Экзистенциальный аспект ценностной онтологии является насущным предметом социально-философского исследования, так как проблема личностного ценностного самопереживания, самоопределения, целеполагания Я занимает одно из центральных мест в современной философии, освещающей индивидуальные и социальные мировоззренческие трансформации в видоизменяющемся постиндустриальном мире. Неоднократные попытки проникновения в область экзистенциальной аксиологии порождали термины, понятия и категории, обуславливающие отчужденный, заброшенный, парадоксальный, абсурдный статус человеческого естества, что, по нашему мнению, связано с атеистической парадигмой философствования, с попыткой осязать и осмысливать дух и духовное в исследуемом пространстве материальной реальности. Если есть Я-творящее, конструирующее микровселенную своей индивидуальности, то есть и Сверх-Я, обуславливающее алгоритм устойчивости всех перспективных проектов. Распознавание сверхволи этого Универсума возможно эстетико-поэтическим, интуитивно-предчувствующим, философско-созерцательным образом, всеми теми методами, что связанные с феноменами человеческой духовности и духовной культуры. Именно в этом духовно-пространственном измерении, как мы полагаем, и может идти речь об истинном и неистинном аксиологическом содержании социально-экзистенциальной онтологии в контексте развития и устойчивости постиндустриальной цивилизации, ясно, а порою и неясно осознающей себя, стоящей на краю пропасти.

Литература

1. Аббаньяно Н. Структура экзистенции. Введение в экзистенциализм. Позитивный экзистенциализм и другие работы / пер. с англ. А. Зорина. Санкт-Петербург: Алетейя, 1998. 505 с.
2. Баева Л.В. Ценности изменяющегося мира: экзистенциальная аксиология истории: монография. Астрахань: ИД «Астраханский университет», 2004. 277 с.
3. Ильин В.В. Аксиология. Москва: Изд-во МГУ, 2005. 216 с.
4. Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство / пер. с фр. Москва: Политиздат, 1990. 415 с.
5. Сумерки Богов / сост. и общ. ред. А.А. Яковлева. Москва: Политиздат, 1989. 398 с.
6. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом / пер. с нем. и англ. Москва: РОССПЭН, 2004. 1056 с.
7. Ясперс К. Разум и экзистенция / пер. с нем. А.А. Судакова. Москва: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2013. 336 с.

Анотація

Кучерук О. А. Экзистенциальный аспект ценностной онтологии. – Стаття.

В статье анализируются экзистенциальные аспекты ценностной онтологии как в социально-философском, так и в индивидуально-психологических контекстах. Исследуются проблемы экзистенциального раскрытия индивидуальности в современных условиях постиндустриального развития. Отстаивается идеалистический подход в осмыслении экзистенциально-ценностной онтологии. Рассматривается экзистенциальное состояние постмодерного человека в критическом соотношении его самосознания, духовного самоопределения, поисков смысла и ценностно-мотивирующих доминант постиндустриальной цивилизации. Акцентируется внимание на том, что интуиция, голос совести, душа как феномены идеальной стороны человеческой природы не в силах совладать с информационным шумом современности, что актуализирует осмысление данной проблематики.

Ключевые слова: Универсум, цивилизация, экзистенция, мировоззрение, ценность, индивидуальность, духовность, онтология.

Анотація

Кучерук О. О. Экзистенційний аспект ціннісної онтології. – Стаття.

У статті аналізуються екзистенційні аспекти ціннісної онтології як у соціально-філософському, так і в індивідуально-психологічних контекстах. Досліджуються проблеми екзистенційного розкриття індивідуальності в сучасних умовах постіндустріального розвитку. Відстоюється ідеа-

лістичний підхід в осмисленні екзистенційно-ціннісної онтології. Розглядається екзистенційний стан постмодерної людини в критичному співвідношенні її самосвідомості, духовного самовизначення, пошуків сенсу й ціннісно-мотивуючих доміант постіндустріальної цивілізації. Акцентується увага на тому, що інтуїція, голос совісті, душа як феномени ідеальної сторони людської природи не в силах упоратися з інформаційним шумом сучасності, що актуалізує осмислення цієї проблематики.

Ключові слова: Універсум, цивілізація, екзистенція, світогляд, цінність, індивідуальність, духовність, онтологія.

Summary

Kucheruk O. O. Existential aspect of value ontology. – Article.

The article analyzes the existential aspects of the value ontology, both in the socio-philosophical and in the individual psychological contexts. The problems of existential disclosure of individuality in the current conditions of postindustrial development are explored. The idealistic approach in the comprehension of existential-value ontology is upheld. The existential state of postmodern man in the critical relationship of his self-consciousness, spiritual self-determination, the search for meaning and the value-motivating dominants of post-industrial civilization are considered. Emphasis is placed on the fact that intuition, the voice of conscience, the soul as phenomena of the ideal side of human nature can not cope with the information noise of modernity, which actualizes the comprehension of this problem.

Key words: Universum, civilization, existence, world view, value, individuality, spirituality, ontology.